

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.6>

Бурнашева Наталия Ивановна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯКУТИИ)

В статье раскрывается роль комитетов крестьянской взаимопомощи в организации социальной помощи сельскому населению Якутии в 1920-е годы. Показано, что в тяжелые годы восстановления хозяйства страны задачи социальной поддержки крестьян были переданы государством комитетам общественной взаимопомощи. Впервые на основе анализа и обобщения архивных источников рассматривается опыт организации и деятельности комитетов общественной взаимопомощи в условиях Якутии. Сделан вывод о том, что созданная в 1920-е гг. система общественной взаимопомощи заложила основы самоуправления среди крестьян, направила их к самостоятельному решению социальных проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/6.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 39-42. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(571)

Дата поступления рукописи: 03.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.6>

В статье раскрывается роль комитетов крестьянской взаимопомощи в организации социальной помощи сельскому населению Якутии в 1920-е годы. Показано, что в тяжелые годы восстановления хозяйства страны задачи социальной поддержки крестьян были переданы государством комитетам общественной взаимопомощи. Впервые на основе анализа и обобщения архивных источников рассматривается опыт организации и деятельности комитетов общественной взаимопомощи в условиях Якутии. Сделан вывод о том, что созданная в 1920-е гг. система общественной взаимопомощи заложила основы самоуправления среди крестьян, направила их к самостоятельному решению социальных проблем.

Ключевые слова и фразы: комитет общественной крестьянской взаимопомощи; социальная защита; социальное обеспечение; сельское население; Якутская АССР; история Якутии.

Бурнашева Наталия Ивановна, д.и.н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

n_burnasheva@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЯКУТИИ)

В периоды экономической нестабильности на передний план внутренней политики любого государства выходят вопросы организации социальной поддержки населения. В этих условиях особую **актуальность** приобретает обращение к изучению традиционных форм социальной помощи, сложившихся в обществе, а также исторического опыта ведения социальной работы государственными органами в предыдущие периоды истории. **Целью** настоящего исследования является рассмотрение одной из форм социальной помощи сельскому населению путем формирования системы крестьянской взаимопомощи, развернувшейся в СССР в 1920-е гг. **Научная новизна** ее определена освещением опыта организации системы взаимопомощи крестьян в Якутии на основе анализа архивных исторических источников.

Современные российские исследователи в своих работах достаточно полно рассмотрели цели и задачи органов крестьянской взаимопомощи. Согласно имеющимся работам, образование системы взаимопомощи крестьян произошло на этапе перехода от продрозверстки к продналогу, что объясняется необходимостью обеспечения неимущих групп населения, а также ликвидацией системы принуждения в области перераспределения продуктов среди крестьянского населения [9, с. 71, 72, 75]. Через органы крестьянской взаимопомощи крестьянам выдавались единовременные денежные и натуральные пособия для восстановления хозяйства, инвалидам и семьям красноармейцев назначались постоянные выплаты, схожие с пенсиями органов социального обеспечения. Кроме материальной помощи, практиковалась и трудовая помощь, выражавшаяся в обработке полей необеспеченных инвентарем жителей села. Через комитеты оказывалась и правовая помощь населению [13]. Комитеты смогли внести весомый вклад в развитие крестьянских хозяйств, оказав неоценимую помощь крестьянам в самый тяжелый для них период. Помощь предоставлялась путем развития новых форм пополнения материально-финансовых фондов, таких как: общественная запашка земель, открытие лавок и мастерских, аренда и приобретение в собственность предприятий по переработке сельхозпродукции. В итоге посредством крестьянских комитетов были подготовлены условия для проведения кардинальной социально-экономической модернизации на селе – образования колхозов [14, с. 151]. Современные исследователи показали обширность географии распространения комитетов общественной взаимопомощи в 1920-1930-е гг. При этом авторы смогли уделить большое внимание особенностям деятельности комитетов в зависимости от конкретных местных условий, а также выявить роль и значение их организации на региональном уровне [2; 8; 12]. В целом изучение опыта деятельности комитетов взаимопомощи является свидетельством их жизнеспособности как общественных организаций [11, с. 95]. Исследователи считают также, что комитеты взаимопомощи могут представлять собой особую «модель решения проблем, связанных с крестьянством», систему по оказанию реальной помощи нуждающемуся населению [1].

С установлением власти большевиков действовавшая в России система благотворительных обществ и учреждений была разрушена. Взамен нее начала складываться государственная система социального обеспечения, главным принципом которой являлась всеобщность, означающая направленность ее действий на удовлетворение интересов и потребностей всех слоев населения. При этом, следуя классовому принципу распределения благ, право на получение помощи со стороны государства могли иметь только трудовые слои населения, не эксплуатирующие чужой труд. Государственным органом, ответственным за осуществление социальной политики, первоначально являлся Народный комиссариат государственного призрения (НКГП), который был нацелен на упразднение ранее действовавших органов помощи и на формирование новой системы социальной поддержки населения. В апреле 1918 г. его полномочия были переданы Наркомату социального обеспечения (НКСО), призванному выработать совершенно новую стратегию социальной помощи населению. Наркомат выделил основные виды социального обеспечения, включающие в себя врачебную помощь и предоставление пособий и пенсий (по старости, в связи с потерей трудоспособности, беременным и роженицам).

В Якутской области до 1917 г. действовала сложившаяся во второй половине XIX – начале XX в. система учреждений и организаций призрения, взаимопомощи и благотворительности, в которую входили, например, Якутское областное по опекунам делам присутствие, Якутский воспитательный дом, Якутское областное благотворительное общество, Якутское областное попечительство детских приютов и ряд других областных и окружных учреждений. Новая большевистская власть, приступившая к деятельности в Якутии в декабре 1919 г., из всего широкого спектра социальной политики сосредоточила свое главное внимание на первостепенных задачах социальной поддержки и защиты населения, включая налаживание системы пенсионного обеспечения, социального обслуживания, предоставления социальных гарантий, защиты прав нетрудоспособных и малоимущих.

Образование в июне 1920 г. в Якутии постоянного Ревкома открыло для новой власти возможности проведения практической работы по осуществлению государственной социальной политики. Постановлением Якутского райревкома от 8 июня 1920 г. была утверждена организационная структура ревкома, в которой, среди других отделов, было намечено образование отдела труда и социального обеспечения [7, с. 48]. Заведующим отделом был назначен Н. А. Слепцов, его заместителем – С. С. Габышев. При отделе действовали подотделы: сметно-финансовый, заведующим которого был назначен А. Л. Гольдштейн, и подотдел пенсий и пособий во главе с Н. М. Шиманским. В 1920-1921 гг. губернский отдел социального обеспечения (губсобес) имел в своем составе следующие подотделы: общий, пенсий и пособий, сметно-финансовый, учреждений для инвалидов, хозяйственный. При губсобесе также действовала секция красноармейского пайка, а также рабоче-крестьянская комиссия по назначению пенсий и пособий. Согласно циркуляру Сибирского собеса от 28 ноября 1920 г., губернским отделом социального обеспечения были образованы на местах уездные отделы собеса: Олекминский, Вилуйский, Верхоянский, Колымский, а также пункты собеса в Нелькане (при волревкоме) и в Ботурусской волости – в с. Чурапча [3, д. 11, л. 90]. Одним из наиболее важных направлений работы Правительства республики социальная работа стала в связи с образованием Якутской АССР. Манифестом Революционного комитета ЯАССР, принятым 22 апреля 1922 г., была заявлена задача организации на местах широкой гражданской взаимопомощи и государственной помощи населению [10, с. 7]. С мая 1922 г., в течение года дело социального обеспечения находилось в ведении Административного управления Наркомата внутренних дел Якутской АССР, весной 1923 г. собес был переведен в ведение Управздрава. В октябре 1923 г. произошло слияние Наркомпроса и Управздрава в один Наркомат просвещения и здравоохранения ЯАССР, в составе которого в течение 1923-1930 гг. действовал отдел социального обеспечения [Там же, с. 26, 122, 147].

Со времени окончания гражданской войны и введения новой экономической политики стратегия социального обеспечения в стране стала существенно меняться и вступила в новый этап своего развития. Система социального обеспечения все больше направляла свои усилия на улучшение положения наиболее уязвимых в социальном отношении категорий трудящихся. В этот период одним из основных направлений деятельности Наркомата социального обеспечения страны стал переход к системе обеспечения крестьянства и лиц «самостоятельного труда» в порядке обязательной взаимопомощи. При этом декретом от 14 мая 1921 г. устанавливался порядок, при котором основную тяжесть заботы о социальном обеспечении нуждавшихся лиц, проживающих в сельской местности, должно было взять на себя само крестьянство, путем организации общественной взаимопомощи. С этого момента начинается постепенный переход к системе, при которой государственное социальное обеспечение представлялось лишь крестьянам – участникам войны, инвалидам и жертвам террора военного времени. Остальная же, подавляющая часть населения должна была обеспечиваться по линии крестьянской взаимопомощи, а также путем трудоустройства в артелях или кооперациях инвалидов. В соответствии с установленными в стране требованиями в Якутии начался перевод организации социального обеспечения населения на систему взаимопомощи. В своем выступлении на восьмом заседании Первого губернского съезда представителей уездных и волостных ревкомов Якутской губернии (октябрь 1921 г.) руководитель губсобеса С. С. Габышев подчеркнул, что рабочие, временно или навсегда утратившие трудоспособность, будут пользоваться содержанием за счет государства, тогда как в отношении крестьянства планируется разработать несколько иные подходы [3, д. 11, л. 77]. Съездом была принята специальная резолюция по социальному вопросу, в которой прозвучало призывание к населению Якутии с просьбой напрячь все силы для организации среди крестьян комитетов общественной взаимопомощи. В распоряжение комитетов передавалось все конфискуемое у зажиточных слоев населения на местах имущество, сельскохозяйственный «живой и мертвый» инвентарь [Там же, л. 72]. Решения Первого Якутского губернского съезда уездных и волостных ревкомов по социальному вопросу легли в основу формирования системы крестьянских комитетов и обществ взаимопомощи на территории Якутии.

В деятельности комитетов взаимопомощи в Якутии в 1920-е гг. выделились два основных этапа. На первом этапе – до 1925 г. – комитеты формировались в виде индивидуального членства, путем добровольного участия крестьян в работе комитетов. В составе комитетов, созданных на таких принципах, к 1925 г. насчитывалось 567 членов [6, д. 41, л. 77]. По данным весны 1924 г., в Якутской АССР действовало 6 улусных комитетов общественной взаимопомощи. Из них в одном только Якутском округе было организовано 10 обществ взаимопомощи, объединивших 70 наследных обществ. В 1924 г. республиканским собесом в целях поддержания деятельности обществ взаимопомощи было отпущено товаров на сумму в 2 340 руб. [4, д. 19, л. 1 об.]. Второй этап деятельности комитетов общественной взаимопомощи в Якутии, начавшийся во второй половине 1920-х гг., характеризовался все более открыто проявлявшейся нацеленностью «на исключительно твердую классовую линию и на поднятие активности бедняцких слоев деревни» [6, д. 41, л. 77]. Комитеты стали активизировать свою деятельность в деле оказания содействия местным Советам и кооперативным органам по коренному переустройству сельскохозяйственного производства. Значительно повысив роль комитетов общественной взаимопомощи в «развитии советско-деревенской общественности», работа комитетов все более приобретала

идеологический характер. При этом комитеты активно направляли свою деятельность на организацию помощи и взаимопомощи среди бедняцко-средняцких слоев населения, на привлечение их к участию в проведении сельскохозяйственных кампаний того времени, таких, как земельный передел и хлебозаготовки [Там же, л. 2].

С организацией комитетов крестьянской взаимопомощи социальная поддержка населения в Якутской АССР в 1920-е гг. развернулась достаточно широко и охватила наиболее уязвимую в материальном отношении часть населения. Особое внимание комитетов общественной взаимопомощи в условиях Якутии было обращено на положение беднейших, неимущих слоев населения, бывших батраков – кумаланов. В деятельности органов социального обеспечения одной из первоочередных встала задача принятия необходимых мер по изживанию практикующегося наследными обществами Якутии порядка содержания призреваемых ими лиц – кумаланов. По традиции, заведенной ранее, кумаланы находились на поочередном содержании отдельных хозяйств с перевозкой их из одной юрты в другую. В целях улучшения жизни кумаланов и устранения возможности эксплуатации их труда в сентябре 1925 г. специальной комиссией Якутского ЦИК по вопросам установления порядка содержания кумаланов было дано поручение членам ЯЦИК П. А. Ойунскому и Н. Н. Захаренко о разработке проекта постановления ЯЦИК о кумаланах. По итогам обсуждения проекта сессия ЯЦИК третьего созыва приняла постановление о порядке содержания наследными обществами призреваемых ими лиц («кумаланов») [5, д. 15, л. 22 – 22 об.]. Согласно постановлению, содержание кумаланов в наслехах, временно, в 1925-1926 бюджетном году было решено осуществлять путем содержания их отдельными конкретными лицами из состава данного общества, добровольно изъявившими на это согласие на общем наследном собрании за определенную плату, по договору, заключенному с данным лицом комитетом общественной взаимопомощи. Для выплаты денежных средств лицу, которому на содержание передавался кумалан, создавался специальный фонд, пополнявшийся за счет самообложения хозяйств наслеха. Наблюдение и контроль над проведением в жизнь постановления ЯЦИК были возложены на наследные Советы и улусные исполкомы.

В 1920-е гг. деятельность комитетов общественной взаимопомощи, направленная на поддержку крестьянства, была фактически приравнена к функциям государственных органов социального обеспечения. При этом, в отличие от государственной системы социальной службы, комитеты избирались самим населением и возлагали на себя организацию материальной и трудовой взаимопомощи сельского населения. Согласно «Положению о крестьянских обществах взаимопомощи», утвержденному ВЦИК и Совнаркомом РСФСР в сентябре 1925 г., средства на социальные нужды комитетов общественной взаимопомощи формировались путем добровольного или принудительного самообложения сельского населения, прежде всего, зажиточной его части, а также путем объявления особых трудовых дней (субботников). Деятельность комитетов взаимопомощи направлялась на социальную поддержку населения в случаях неурожая, пожара и прочих стихийных бедствий. Комитеты могли оказывать помощь населению, главным образом, живым инвентарем (лошадьми, быками, коровами), а также продовольствием и деньгами. Финансовая поддержка деятельности комитетов общественной взаимопомощи в виде субсидий оказывалась и государством. Так, в 1930 г. правительством Якутской АССР на поддержание деятельности комитетов общественной взаимопомощи было выделено субсидий на сумму в 28 400 руб. [6, д. 44, л. 5]. Во второй половине 1920-х гг. в Якутской АССР наблюдался рост численности комитетов общественной взаимопомощи. Так, в 1929 г., буквально в течение года, численность комитетов по одному только Якутскому округу выросла со 104 до 132, а к декабрю 1930 г. – достигла 300. Количество членов комитетов общественной взаимопомощи по Якутскому, Олекминскому и Булуанскому округам Якутской АССР по состоянию на декабрь 1930 г. составило 15808 человек [Там же, д. 41, л. 2, 75].

В целом созданная в 1920-е гг. система комитетов общественной взаимопомощи заложила основы самоуправления среди крестьянского населения, способствовала формированию хозяйственной независимости крестьянских хозяйств, направляла крестьян к самостоятельному решению социальных проблем и к организации помощи нуждающимся. С другой стороны, путем организации и расширения сети комитетов и обществ взаимопомощи государство получило возможность более эффективно решать проблему социального обеспечения крестьян.

Список источников

1. **Батишева С. Г.** Тарский окружной комитет крестьянских обществ взаимопомощи как отражение деятельности комитетов крестьянских обществ взаимопомощи России (по документам фонда бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» Р-№ 1789 «Тарский окружной комитет крестьянских обществ взаимопомощи» 1926-1929 годы) // Вагановские чтения: материалы VIII Региональной конференции. Омск: Амфора, 2016. С. 6-15.
2. **Каминский Ф. А.** Развитие движения кооперативного и коллективного хозяйств на территории бывшего Сибирского казачьего войска в первой половине 20-х годов XX века // Альманах современной науки и образования. 2016. № 6 (108). С. 28-32.
3. **Национальный архив Республики Саха (Якутия)** (НА РС (Я)). Ф. 59. Оп. 3а.
4. **НА РС (Я).** Ф. 59. Оп. 3б.
5. **НА РС (Я).** Ф. 59. Оп. 4а.
6. **НА РС (Я).** Ф. 1358. Оп. 1.
7. **Образование Якутской АССР (1917-1923 гг.):** сборник документов и материалов. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 208 с.
8. **Пасечник А. Ф.** Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Камчатской губернии в 1920-е годы // Вестник КРА УНЦ. Гуманитарные науки. 2016. № 1 (27). С. 30-33.
9. **Сактаганова З. Г., Карсакова Г. Б.** Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Акмолинской губернии 1921-1923 гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы конференции. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2018. С. 71-76.
10. **Сборник постановлений и распоряжений правительства Якутской АССР.** Якутск: ЯЦИК, 1923. 182 с.

11. **Соблирова З. Х.** Деятельность Северо-Кавказского краевого комитета крестьянской общественной взаимопомощи в 1925-1929 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3 (144). С. 92-95.
12. **Сьемщиков С. С.** Участие казачества в деятельности крестьянских комитетов общественной взаимопомощи на Дону и Кубани в 1921-1927 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3. С. 50-52.
13. **Убушаев Е. Н.** Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в Калмыкии // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2011. № 2. С. 29-32.
14. **Ханов А. Х.** Вклад крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в развитие крестьянских хозяйств Дагестана в 1920-е гг. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 148-151.

**ACTIVITY OF PEASANT MUTUAL ASSISTANCE COMMITTEES
AS ONE OF SOCIAL WORK TRENDS IN THE 1920S (BY THE EXAMPLE OF YAKUTIA)**

Burnasheva Nataliya Ivanovna, Doctor in History
*Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
n_burnasheva@mail.ru*

The article reveals the role of peasant mutual assistance committees in organizing social assistance to the rural population of Yakutia in the 1920s. It is shown that in the hard period of restoring the national economy, the tasks of peasants' social assistance were delegated to the mutual assistance committees. Analyzing and summarizing the information from archival sources, the author for the first time examines the formation and activity of mutual assistance committees in Yakutia. The paper concludes that the system of mutual assistance established in the 1920s laid foundations for peasant self-government, motivated them to solve social problems on their own.

Key words and phrases: peasant mutual assistance committee; social protection; social assistance; rural population; The Yakut ASSR; history of Yakutia.

УДК 93/94; 81

Дата поступления рукописи: 28.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.7>

В статье рассматривается становление городского ландшафта на материале урбанонимов города Тюмени в диахронии и синхронии. Выделяются основные этапы формирования именованных улиц и площадей города. Исследуются факторы и обстоятельства появления урбанонимов, обозначаются пути складывания их в определенную упорядоченную систему. Подчеркивается связь урбанонимов с историческими, социально-демографическими и лингвокультурными процессами, протекающими как в общероссийском, так и региональном масштабе. Работа выполнена в рамках междисциплинарного подхода.

Ключевые слова и фразы: Тюмень; годоним; урбаноним; урбанонимическое пространство; диахрония; синхрония; городской ландшафт.

Голованова Ольга Ивановна, к. филол. н., доцент
*Тюменский индустриальный университет
golovanova.o@list.ru*

Рацен Татьяна Николаевна, к. филол. н., доцент
*Тюменский государственный университет
t.n.racen@utmn.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЮМЕНСКОГО ГОРОДСКОГО ЛАНДШАФТА:
СИНХРОННО-ДИАХРОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Город – это среда жизни людей, система событий, образов, символов, единица социальной и культурно-пространственной организации. История города складывается из многих факторов, однако название города и его объектов, а именно улиц, переулков, площадей и других внутригородских топографических объектов (урбанонимы), является ярким ее проявлением. Урбанонимы – это часть историко-культурного наследия города, его имидж, формирующийся на базе конкретного языка в определенном месте для адресного выделения и обозначения объектов, исходя из потребностей населения.

Цель данной статьи – историко-лингвистический анализ процесса становления урбанонимической системы города Тюмени.

Актуальность определяется тем, что урбанонимический корпус города представляет собой открытую систему, постоянно меняющуюся за счет наименований новых объектов и переименования старых, так как каждая эпоха диктует свои тренды, порой нарушая историческую преемственность.

Научная новизна данной работы состоит в междисциплинарном подходе к изучению урбанонимической системы города Тюмени, в анализе семантической природы, установлении мотивированности и обстоятельств, обеспечивающих целостность и уникальность ее историко-культурного развития.